

Апполина снова хихикнула, легонько шлепнув Гарри по руке, словно желая поделиться своим весельем. — Наследие Флер, наследие Веелы, заставляет ее искать и изучать тебя. Тот факт, что твоя магия буквально струится из тебя, делает это влечение практически неизбежным для нее. Насколько я знаю, ей не нравится ощущение манипуляции, которое она вызывает. Гарри щелкнул пальцами, восторженно осознавая, что наконец-то разгадал некоторые поступки Флер. Он пожалел, что не решился спросить Апполину раньше, глубоко благодарный за прояснение ситуации. — Апполин... Ваша дочь постоянно появляется там, где, как она знает, я обязательно окажусь, но потом грубит мне при каждой встрече. Благодаря вам я наконец понял, что она задумала, ради всего святого! Теперь я вижу, что Флер вынуждена быть рядом со мной, но при этом она совершенно возмущена. Ах, черт... Если у меня когда-нибудь получится нормально общаться с Флер, мне придется взять свою магию под контроль... Закончив мысль, Гарри внезапно осознал нечто другое, заставившее его в изумлении опустить глаза на колени. Он понял, что если ему когда-нибудь удастся подчинить свою магию, то у него не будет законной причины приходить сюда. Начинало казаться, что они с Флер никогда не смогут ужиться. Апполина улыбнулась Гарри, в очередной раз подтверждая его догадку о ее золотом сердце. Теперь он пытался понять ее непростую дочь, а не просто списывал ее со счетов и недолюбливал. Апполина похлопала Гарри по плечу, привлекая его внимание, и прошептала ему на ухо: — Гарри... Мы возьмем твою ауру под контроль, и тогда у тебя будет прекрасный старт в жизни. Вот увидишь. Взяв мальчика за руки, Апполин помогла ему подняться. — Теперь будь смелее, Гарри, ведь теперь ты будешь танцевать с обеими моими дочерьми, включая Флер. Апполина громко рассмеялась, чувствуя, как в ответ на ее слова в Гарри прибавилось смелости. Когда Гарри вошел в танцевальную студию, Габриель плотно обхватила его со спины, словно рюкзак. Она прижималась к нему изо всех сил, и теперь, когда он знал, что искать, он чувствовал, как она отдается ему целиком. Благослови ее сердце, она старалась изо всех сил, но еще не до конца. Она могла получить от него рожок мороженого, но не более того. Трудно было сказать, что магия Габриель могла сделать с маглом или обычным волшебником вроде Рона. Мысль была несколько самонадеянной, но Гарри решил, что Рон не был обычным стандартом, когда речь шла о сопротивлении гравитации. Он был упрям и упрям еще до того, как создал свои барьеры разума. Однако теперь, когда они были установлены, он считал, что мало что в мире могло повлиять на его мысли. Сидя в углу студии, Апполина ждала их возле пианино и проигрывателя, а Флер стояла в центре танцпола, разогреваясь. Вау... Флер Делакур в данный момент была ходячим, говорящим, тянущимся противоречием, выкрикивающим во все горло свои полярно противоположные намерения/чувства по отношению к Гарри. Она смотрела на Гарри ледяным взглядом, словно не желая ему помогать, но при этом была одета в купальник и трико и разогревала мышцы. Флер явно хотела участвовать, но так же явно она хотела, чтобы он знал, что она обижена на него за это. Ее магическая аура представляла собой еще более запутанную мешанину намерений: она то агрессивно бросалась на него, то отступала, словно участвуя в сверхжестком магическом перетягивании каната. Хотя он знал, почему Флер чувствует себя так, как она, психологические чувства Гарри включились, и он невольно задрожал. — Нет, — мысленно обругал он себя. — Ничего подобного. Пора все исправить. Собравшись с духом, Гарри направил все свое желание дружбы в свою ауру. — Спасибо, что помогла мне, Флер... Ты хороший человек, хороший друг. Через плечо Флер Гарри видел, как Апполина пытается подавить приступ безумного хихиканья, засовывая костяшку пальца глубоко в рот. Флер, напротив, застыла на месте, совершенно потрясенная его комментарием. Гарри только что заставил ее либо принять, либо отвергнуть их дружбу. Она больше не могла летать по карте, как сумасшедшая... Апполина пошевелила большим пальцем в сторону Гарри, но потом огрызнулась и вернулась к жеванию кулака. — Мне нужно в ванную, — внезапно объявила Флер и послушно вышла из комнаты вместе с Делакуром. Когда Флер наконец вышла из комнаты, Апполина начала откровенно смеяться и подошла к Гарри с широкой счастливой улыбкой на лице. — Ах, Гарри... Это была хорошая попытка, и она могла бы даже сработать, но

она использовала старую защиту ванной. Срабатывает всегда, не так ли?— Гарри, я хочу танцевать, — перебила Габриель с ангельской улыбкой на лице. — Пусть музыка начнется.Апполин улыбнулась своей совершенно нервной дочери и опустилась на колени рядом с ней. — Хорошо, Габби. Он в твоём распоряжении, но начинай медленно. Гарри — полный дилетант. Он отчаянно нуждается в нашей помощи...***Флер Делакур кипела. Она представляла собой перегретый котел неуместного разочарования и необоснованного, беспричинного гнева. Она и сама понимала, насколько неразумно себя ведет, и от этого чувствовала себя еще более неуправляемой.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053408>